

ТЕОРИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА»: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Седова А.В.¹, Рацлаф А.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург, Россия (460014, ул. Советская, 19), e-mail: ospu@ospu.ru

В работе рассмотрены эффекты государственного финансирования подготовки специалистов, а именно воздействие этого финансирования в первую очередь на экономическую мотивацию студентов, являющуюся определяющим фактором качества их подготовки. Исследование этого аспекта позволяет получить относительно реалистичную качественную оценку экономической эффективности и целесообразности существующего типа госбюджетного финансирования вузовской системы. Рассмотренное нами государственное финансирование высшего образования, обеспечивая возможность получения образовательных услуг на безвозмездной основе, с одной стороны, дает более широкий доступ к образованию и минимизирует риск принятия решения о его получении, с другой — она объективно воспроизводит финансовую безответственность непосредственных потребителей образовательных услуг, что отрицательно сказывается на мотивации к учению, волевых качествах, качестве подготовке и в дальнейшем — на производительности труда. Изложенное в статье ставит под сомнение экономическую целесообразность безвозмездного государственного финансирования высшего образования.

Ключевые слова: «человеческий капитал», образовательная услуга, государственного финансирования высшего образования, мотивация студента

THEORY OF «HUMAN CAPITAL»: THE EFFICIENCY INVESTMENT IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

Sedova A.V.¹, Raclaf A.A.¹

¹Orenburg state pedagogical university", Orenburg, Russia (460014, street Soviet, 19), e-mail: ospu@ospu.ru

In the effects of public funding for training of professionals, namely the effects of this funding, in the first place, on the economic motivation students, which is a determining factor in quality of their training. The study of this aspect allows you to obtain a relatively realistic qualitative assessment of the effects of the economic efficiency and feasibility an existing type salvage system. We have examined public funding of the higher education, providing the possibility of obtaining educational services on a non-reimbursable basis, on the one hand, provides greater access to education and minimizes the risk of its receipt. On the other hand, it objectively plays financial irresponsibility direct consumer education services, that has a negative impact on the motivation to teachings, unfairness qualities, as well as the preparation and in the future on labor productivity. As set out in article questioned the economic feasibility grant public funding for higher education.

Keywords: «human capital», educational service, public funding for higher education, student motivation

В последние годы в сфере высшего образования России, как, впрочем, и в других областях экономики, происходят многочисленные изменения. Отчасти они обусловлены пониманием необходимости реформирования этой сферы в контексте общей структурной перестройки экономики, отчасти имеют ситуативный характер, обусловленный прежде всего кризисом государственных финансов. При всех новациях государство продолжает оставаться основным субъектом финансирования высшего образования и оказывать тем самым существенное влияние не только на собственно подготовку специалистов, но и, косвенно, на рынок труда, и на структурную динамику экономики. Это обстоятельство обуславливает необходимость обращения к анализу влияния государственного финансирования сферы высшего образования на экономику, или иначе, экономической эффективности этого финансирования [5].

В этой работе мы намерены остановиться на ряде аспектов данной проблемы. Нас интересуют главным образом эффекты государственного финансирования подготовки специалистов, а именно воздействие этого финансирования на экономическую мотивацию студентов, являющуюся определяющим фактором качества их подготовки. По нашему мнению, исследование этого аспекта позволяет получить относительно реалистичную качественную оценку экономической эффективности и целесообразности существующего типа госбюджетного финансирования вузовской системы.

Наконец, отметим, что намерены ограничиться изучением данного влияния лишь в той части государственного финансирования, которая направляется непосредственно на обучение студентов, или иначе, будем абстрагироваться от финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых вузовской системой. При этом мы будем учитывать то обстоятельство, что часть студентов государственных вузов обучается на коммерческой основе.

Цель исследования: рассмотреть влияние процесса государственного инвестирования высшего образования на формирование высокой и стабильной экономической мотивации студента к эффективному учению.

Результаты исследования и их обсуждение

Сфера высшего образования является одной из областей производства. Теоретической основой исследования эффективности государственных инвестиций в эту сферу можно считать концепцию «человеческого капитала» (Т. Шульц, Г. Беккер) [1, 2]. В узком смысле под инвестициями в «человеческий капитал» понимается совокупность непосредственных расходов на образование и доход, недополученный за время обучения, которые в будущем будут компенсированы возросшим потоком доходов. (На наш взгляд, отнесение недополученного дохода к категории инвестиций в высшей степени условно и имеет частный характер; оно не лишено смысла лишь с позиции стратегической концепции альтернативных издержек, предполагающей, в частности, очевидность имеющихся альтернатив и точную оценку выгоды и издержек. В иных случаях подобная интерпретация не обоснована.) Уровень образования работников в значительной мере определяет их способность усваивать информацию, осваивать и использовать новые технологии и потому не может считаться нейтральным фактором хозяйственной динамики. Согласно представлениям, развиваемым в русле этой теории, расходы в сфере высшего образования, направленные на подготовку специалистов, обеспечивают в будущем прирост национального дохода и аналогичны и по меньшей мере равноценны (по экономическому эффекту) инвестициям в создание и покупку технологий, машин и оборудование.

В самом деле, в результате инвестиций в «человеческий капитал» увеличивается количество единиц производственного фактора, а именно труда определенного вида, возрастает его производительность, а следовательно, прирастает объем национального производства. Как известно, стандартная (неоклассическая) микроэкономическая теория исходит из посылки, что труд (наряду с землей) – первичный (данный природой) фактор производства, а капитал – вторичный (производный от двух первых), требующий производство ресурсов. Концепция «человеческого капитала», напротив, учитывает тот эмпирический факт, что способности к трудовой деятельности не даны от природы: для их развития требуются материальные, трудовые ресурсы и денежные расходы. В этом смысле труд аналогичен капиталу (т.е. является производным ресурсом), а потому его можно считать разновидностью капитала.

Таким образом, основной вывод концепции «человеческого капитала», по существу, базируется на агрегированной производственной функции; во всяком случае, ей не противоречит. Последняя (в общем виде) фиксирует, что объем выпуска национального продукта есть положительная функция количества применяемых капитала (инвестиционных благ) и труда (уровня занятости).

В самом общем виде экономическая эффективность инвестиций в образование выражается как соотношение результатов и инвестиционных расходов. Непосредственным результатом инвестирования является выпуск вузовской системой специалистов, а конечным (итоговым) – прирост национального дохода.

Таким образом, данная теория указывает на существование положительной зависимости между динамикой инвестиций в «человеческий капитал», производительностью труда и доходом. Иными словами, основной ее вывод состоит в том, что темпы экономического роста определяются темпами роста инвестиций в «человеческий капитал». В контексте нашей проблемы это положение может быть сформулировано так: темпы экономического роста есть положительная функция темпов роста государственных инвестиций в сферу высшего образования.

Мы полагаем, однако, что этот подход приводит к чрезмерно упрощенному выводу. Как и любая иная теория, данная концепция правомерна при прочих равных условиях. В плане нашей проблемы некоторые из факторов, от которых теория «человеческого капитала» абстрагируется, имеют существенное значение.

Мы полагаем необходимым обратить внимание на ряд обстоятельств, что позволит рассмотреть проблему эффективности государственных инвестиций в иных проекциях. Важность этих обстоятельств обусловлена тем, что воздействие госбюджетного финансирования на динамику национального хозяйства имеет не прямой, а косвенный

характер. Речь идет о промежуточном влиянии государственных инвестиций в сфере высшего образования на:

1) экономическую мотивацию студентов, являющуюся определяющим фактором качества их подготовки;

2) инвестиционную активность фирм;

3) динамику технологической структуры экономики.

Испытывая на себе влияние государственных инвестиций, указанные факторы в свою очередь существенно влияют на связь *госинвестиции – национальный доход*.

Рассмотрим подробнее влияние государственного финансирования на экономическую мотивацию студентов. Но предварительно подчеркнем, что нас интересует чисто позитивный аспект – не вопрос о возможных направлениях и инструментах государственного регулирования, способных обеспечить повышение эффективности государственных инвестиций в области высшего образования, а наиболее важные эффекты (последствия) этого инвестирования.

Государственное финансирование системы высшего образования представляет собой, в терминологии Я. Корнаи, *административное*, или иначе, *внерыночное распределение благ* – распределение благ по неценовым признакам [3]. Согласно доминирующей точке зрения одной из причин инвестиционной деятельности государства в этой области является неспособность рыночной организации предложить общественные блага. Однако, строго говоря, образовательные услуги являются *квазиобщественными благами* – благами, по поводу которых возможны ограниченные исключение и конкуренция; эти услуги не являются ни исключительно общественными благами, ни исключительно товарами [4]. Их предложение может осуществляться и частными субъектами. (Одновременное предоставление государством и рыночное предложение образовательных услуг означает, что способ их распределения является *комбинированным*, так как действуют ценовой и неценовой критерии отбора.) Однако объем рыночного предложения может быть недостаточным из-за недоступности этих услуг для индивидов с низкими доходами. Поэтому образовательные услуги предоставляются (или их количество и качество регулируются) государством. Целесообразность же их представления обусловлена рассмотренным ранее влиянием инвестиций в образование на национальный доход.

Итак, каково наиболее вероятное влияние госбюджетного финансирования на экономическую мотивацию студентов?

Качество вузовской подготовки специалистов (а, следовательно, будущая производительность их труда) зависит, разумеется, от многих факторов. С нашей точки

зрения, наиболее существенное значение в этом контексте имеет экономическая мотивация студентов.

Общеизвестно, что студенты являются потребителями образовательных услуг. Это, однако, один из аспектов комплекса отношений между государством, финансирующим предоставление образовательных услуг, преподавателями, оказывающими эти услуги, и студентами. Функция преподавателей в самом общем виде заключается в моделировании таких учебных условий, которые, во-первых, стимулировали бы познавательный интерес студентов и, во-вторых, обеспечивали бы студентам возможность целенаправленного (профессионального) усвоения знаний и развития своих способностей. Именно студенты, таким образом, непосредственно развивают свои способности. Другими словами, они являются хозяйствующими субъектами – субъектами трудовой деятельности, направленной на производство трудового ресурса особого вида. И, следовательно, качество профессиональной подготовки зависит в конечном счете от их экономической мотивации.

Строго говоря, представители теории «человеческого капитала» учитывают мотивы индивидов крайне односторонне. Согласно этой теории инвестиции в образовательную подготовку выгодны индивидам в том случае, если они обеспечивают прирост дохода. Иначе говоря, микроэкономический эффект инвестиций – это дополнительный доход, получаемый индивидом в течение жизни в результате осуществления расходов на свою профессиональную подготовку. Например, если индивиды с более высоким уровнем образования имеют относительно высокие доходы, расходы на образование являются экономически выгодными.

Однако необходимо учитывать следующие обстоятельства: в условиях финансирования рассматриваемых образовательных услуг из государственного бюджета (при всех изменениях в сфере высшего образования этот источник финансирования является основным) объективно отсутствует индивидуальная экономическая ответственность студентов как непосредственных потребителей образовательных услуг за качество своей профессиональной подготовки.

Первое обстоятельство с предметом нашего исследования непосредственно не связано, поэтому остановимся на втором. Существенным фактором поведения фирм является возможность убытков. Их возникновение способно привести фирму к банкротству и невозможности дальнейшего функционирования. Возможность убытков интерпретируется как отрицательный стимул, повышающий ответственность хозяйственных микроорганизаций за принимаемые производственно-технологические, коммерческие и финансовые решения и действия. В ситуации госбюджетного финансирования подобного рода финансовая ответственность – отрицательный стимул – у студента отсутствует:

студент, потребляя финансируемые государством услуги, не имеет перед государством никаких финансовых обязательств. Иными словами, государство финансирует возможность получения высшего образования вне зависимости от эффективности индивидуальных действий студента. В частности, отчисление студента из вуза не сопровождается никакими финансовыми санкциями по отношению к нему. На наш взгляд, подобный тип отношений можно назвать *ситуацией нулевых издержек*. (Мы полагаем, что нулевые издержки обучения являются основным фактором, позволяющим специалистам (в частности, врачам и учителям) соглашаться на работу по специальности, как правило, за относительно низкую (по сравнению с лицами, не имеющими высшего образования) заработную плату.)

В этой ситуации у студента отсутствует необходимость получения дохода (текущего или будущего), который способен выступить источником возмещения расходов на обучение, или иначе, источником обеспечения индивидуальных финансовых обязательств, и может быть соотнесенным с расходами на образовательные услуги, без чего индивидуальная финансовая эффективность и соответственно ее измерение не имеют под собой объективной основы, т.е. невозможны. Таким образом, в ситуации нулевых издержек отсутствует экономическая мотивация (отрицательный стимул) студента к эффективной деятельности, а именно финансовая причина, которой студент может объяснить себе необходимость эффективного учения.

Рассмотрим подробнее данное положение от противного, используя при этом гипотетическую модель. Предположим, что каждый поступивший в государственный вуз абитуриент автоматически вступает с государством в коммерческую сделку. Государство финансирует из своего бюджета его обучение, по завершении которого бывший студент в течение определенного срока возмещает соответствующие государственные расходы в форме погашения кредита.

В этой модели финансовые условия обучения таковы, что объективно уровень будущей заработной платы специалиста с высшим образованием должен формироваться с учетом стоящей перед ним необходимости осуществления платежей по долговым обязательствам. В частности, в этом случае вероятность отнесения издержек образования на бюджет родителей снижается. (Между тем, как представляется, развивающаяся в последние годы система коммерческого высшего образования не способна принципиально изменить мотивацию студентов именно потому, что основной источник расходов на образование на коммерческой основе – бюджет родителей студента, а не индивидуальный бюджет последнего, т.е. разные бюджеты. Аналогичный эффект, по нашему мнению, имеет место и в ситуации финансирования обучения студента какой-либо фирмой. Другими словами, расходы на образование вменяются субъектам, которые образовательные услуги

непосредственно не потребляют.) Соответственно, студент не может быть экономически безразличным к результатам своего учения. Его будущая способность выполнения долговых обязательств определяется уровнем потенциальной заработной платы, который в свою очередь зависит от качества подготовки и производительности (будущих) трудовых услуг, а следовательно, и эффективности учения [5]. При этом подчеркнем, что данный тип финансирования образовательных услуг является объективной основой отрицательного стимула; положительный стимул – относительно высокая чистая (очищенная от расходов по долговым обязательствам) заработная плата в этих обстоятельствах автоматически не возникает.

В реальности, однако, госбюджетное финансирование исключает необходимость отнесения образовательных расходов на индивидуальный бюджет непосредственного потребителя образовательных услуг. Иными словами, вследствие финансовых отношений, исключающих вменение непосредственно потребителю образовательных услуг соответствующих издержек, эффективное учение, развитие студентами своих профессиональных способностей не является экономически необходимым (целесообразным, рациональным) действием. На основании этого можно полагать, что существующий принцип государственного инвестирования высшего образования не формирует высокую и стабильную экономическую мотивацию студентов к эффективному учению. В отсутствие этой мотивации, следствием чего является отличный от потенциального уровень подготовки специалистов, эффективность государственных инвестиций едва ли можно считать достаточной.

Заключение

Обобщим вышеизложенное. Основой рационального (состоящего в принятии хозяйствующими субъектами решений с учетом соизмерения эффективности) поведения является жесткое бюджетное ограничение. Данное ограничение – фундаментальный принцип рыночной организации. Рассмотренное нами государственное финансирование высшего образования, обеспечивая возможность получения образовательных услуг на безвозмездной основе, по существу, игнорирует этот принцип. С одной стороны, подобная льгота обеспечивает более широкий доступ к образованию и минимизирует риск принятия решения о его получении. (В случае получения образования на кредитной основе перед студентом объективно возникает проблема будущего погашения своих долговых обязательств; таким образом, аналогично прочим решениям хозяйствующих субъектов решение об обучении сопряжено с риском.) С другой стороны, она объективно воспроизводит финансовую безответственность непосредственных потребителей образовательных услуг, что отрицательно сказывается на мотивации к учению, волевых качествах, качестве подготовке и

в дальнейшем — на производительности труда. Это первый – через влияние на производительность – канал воздействия государственного финансирования на динамику национального дохода. Существенно важно и то, что через цены услуг труда специалистов (через рынок труда) оно угнетает (отрицательные) стимулы к осуществлению фирмами интенсивных инвестиций и инноваций (т.е. влияет тем самым на инвестиционный рынок), содействуя консервации существующих технологической, продуктовой и отраслевой структур. Это второй – через воздействие на относительные цены – канал влияния государственных инвестиций в области высшего образования на динамику национального производства. (Если иметь в виду расходы на образование как фактор бюджетного дефицита, можно предложить, что третьим каналом является влияние через абсолютный уровень цен.) [5].

Вышеизложенное, как представляется, ставит под сомнение экономическую целесообразность безвозмездного государственного финансирования высшего образования.

Список литературы

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. // Под ред. Р.И. Капелюшникова – М.: ГУВШЭ, 2003.– 672 с.
2. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 45–52.
3. Корнаи Я. Дефицит. – М.: Наука, 1990. 607 с.
4. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. – М.: Дело Лтд, 1994. 224 с.
5. Седова А.В. Взаимодействие элементов образовательной системы: финансовый и управленческий аспект // Экономическая наука и практика: материалы III межд. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). – Чита: Молодой ученый, 2014. – С. 16–18.

Рецензенты:

Панкова Т.А., д.п.н., профессор кафедры менеджмента и методики преподавания экономических дисциплин ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург;

Крисковец Т.Н., д.п.н., доцент кафедры педагогики высшей школы ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург.